

Анатолий
Васильевич
Луначарский

ЕВРОПА В ПЛЯСКЕ СМЕРТИ

Москва
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Λ84

Луначарский, А.В.

Λ84 Европа в пляске смерти / А.В. Луначарский. — М. : Т8 RUGRAM, 2019. — 202 с. — (Навстречу революции).

ISBN 978-5-521-78150-8

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

ISBN 978-5-521-78150-8

©Т8 RUGRAM, оформление 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	5
ЕВРОПА В ПЛЯСКЕ СМЕРТИ	8
Предисловие	8
Томми приехали	12
По Франции	19
В изгнанную Бельгию	25
По дороге в Руан	25
Собор Руанской Богоматери	30
В Гавре	37
В Сент-Андресе	46
Во Франции	54
Париж не хочет развлекаться	56
Ласковый город	63
Мои беседы	68
У генералиссимуса Жоффра	76
В бомбардируемом Реймсе	78
Декларация французских социалистов	84
Заседание парламента	85
Прогулка по берлинским улицам	90
Дух в немецкой армии	96
Британские солдаты	101
В городе Иоанны	104

О «тевтонской» отраве	110
Первые цеппелины над Парижем	119
Интернациональный уголок	122
Воздушная война	130
Подводная война	135
Вновь в Париже	149
Апрельские сюрпризы.....	154
Будущее международного права	161
Наши в плену	168
ПРИМЕЧАНИЯ	175
КОММЕНТАРИИ	200

К ЧИТАТЕЛЮ

Анатолий Васильевич Луначарский — личность яркая и многогранная, оказавшая глубокое влияние не на одно поколение работников искусств. «Чертовскую талантливость» Луначарского не раз отмечал В. И. Ленин.

В последние годы появилось немало книг, принадлежащих перу А. В. Луначарского, и, читая их, мы только теперь начинаем понимать, как обкрадывали себя, почти не издавая его труды. Вот почему нельзя не приветствовать инициативу издательства «Международные отношения», выпускающего еще один сборник А. В. Луначарского.

Предлагаемая вниманию читателей книга «Европа в пляске смерти» займет должное место в литературном наследии А. В. Луначарского. Посвященная чрезвычайно интересному и сложному периоду — первой империалистической войне, она представляет собой впервые публикуемый сборник статей и очерков, репортажей с мест сражений, а также записей бесед с видными политическими деятелями Европы. Все это было послано автором в газеты «Киевская мысль» и «День», чьим французским корреспондентом он состоял.

«В качестве корреспондента „Киевской мысли“, — писал впоследствии Луначарский, — я старался просочить кое-как наш яд в Россию и вместе с тем воспользоваться моим положением журналиста, чтобы побывать в Сент-Андресе... т. е. в резиденции

бельгийского правительства, и в Бордо, где жило французское правительство».

Характеризуя позицию, которую заняли вожди Интернационала и западноевропейская социал-демократия, Луначарский писал: «Критическая мысль лучших представителей европейской интеллигенции не выдержала напора патриотических настроений, по пальцам можно перечесать тех, кто сохранил свою совесть».

Например, когда Ромен Роллан, после обстрела немецкой артиллерией Реймского собора, обратился к Герхарду Гауптману как к одному из вождей немецкой интеллигенции и попросил его высказать по этому поводу свои суждения, Гауптман ответил грубым и заносчивым письмом, в котором целиком оправдывал действия германской военщины.

Находясь в Швейцарии, Луначарский не ограничивался только корреспонденциями в газеты; он постоянно выступал с интернационалистическими речами и рефератами, которые пользовались большим успехом у рабочих.

«Я ни на минуту не покидал своей политической позиции, — вспоминал Луначарский. — Я все время продолжал устную и письменную борьбу за Интернационал. Однако обе газеты, в которых я участвовал, — „День“ и „Киевская мысль“ — под благовидным предлогом отказались от столь опасного сотрудника. В начале 1915 года, — продолжал Луначарский, — в Париже сделалось душно. Если бы я не уехал оттуда, то, вероятно, был бы выслан».

В 1925 году А. В. Луначарский просмотрел свои очерки, написанные для «Киевской мысли» и «Дня», и снабдил их необходимыми примечаниями и исправлениями. Ему не удалось восстановить все, что было вычеркнуто цензурой, но и оставшееся является ярким материалом, направленным на страстное обли-

чение войны, уничтожающей величайшие завоевания человеческого разума.

В 1934 году на вечере, посвященном памяти А. В. Луначарского, М. Кольцов говорил: «Долг всех тех, кто видел и слышал Луначарского, кто помнит этого блестящего, искрящегося человека, — собрать все, что осталось от него в литературе и письмах, в живых воспоминаниях, чтобы сохранить для будущих поколений все изумительное обаяние одного из крупнейших людей нашей Революции».

В составлении настоящего сборника принимал непосредственное участие В. Д. Зельдович, который, будучи заведующим секретариатом А. В. Луначарского, подготовил в свое время к печати около 60 книг и брошюр первого наркома просвещения.

Комментарий к статьям составлен кандидатом исторических наук Л. М. Кресиной.

*Ф. Н. Петров,
профессор, Герой Социалистического Труда,
член КПСС с 1896 года*

ЕВРОПА В ПЛЯСКЕ СМЕРТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ*

Объявление войны¹ застало меня во Франции, в мирном городке Сен-Бревен, около порта Сен-Назер, где я с семьей пользовался морскими купаниями.

Политически я был в то время членом организации «Вперед»² и редактировал не очень аккуратно выходивший журнал этой группы, и в моей литературной деятельности довольно большое место занимали корреспонденции в радикальную, с марксистским оттенком, газету «Киевская мысль»³.

Я работал в этой газете много лет, главным образом освещая различные проявления высших форм французской культуры, литературы, искусства вообще, отчасти также и науки, изредка и политики. В моих корреспонденциях мне удавалось всегда более или менее полностью, несмотря на легальность газеты, передавать мои мысли. Не так давно большинство статей, относящихся к довоенной эпохе, было напечатано, и мне не пришлось в них ничего переделывать. Они представляют собою довольно полную хронику вышеуказанных сторон французской

жизни. Война, конечно, всех вывела из равновесия и поставила перед умом всякого революционера тяжелую проблему. Такой огромный ум, как Плеханов⁴, был сбит с пути революционной марксистской мысли, но Плеханов еще не представляет собою крайнего примера неразберихи, внесенной войною, ибо в течение довольно долгого времени, начиная уже со 2-го съезда партии, он занимал колеблющуюся позицию, доходя иногда чуть не до правого фланга социал-демократии, например после поражения революции в 1905 году. Но кто мог ожидать, что старик Гед⁵, казавшийся таким твердокаменным марксистом, сделается патриотическим министром вовлеченной в войну Франции! И в группе «Вперед» оказались серьезные разногласия. Алексинский⁶ пошел по пути Плеханова. Мануильский еще до возвращения моего в Париж являлся одним из начинающих газеты «Наш голос», которая с неслыханной смелостью, так сказать, в самой полицейской пасти Парижа развертывала интернационалистическую программу. Конечно, интернационализм «Нашего голоса» был не вполне полноценным, лишенным всякой лигатуры. Внутри «Нашего голоса» тоже была борьба. Меньшевик-интернационалист Антонов-Овсеенко⁷, впередовец Мануильский⁸ заняли, так сказать, первую позицию, требовали от принимавшего участие в редакции журнала Мартова⁹ решительного организационного разрыва с меньшевиками, колебавшимися и даже впадавшими в социал-патриотизм. Хотелось бы стянуть всех людей, оставшихся под военным шквалом верными идеям марксистского интернационализма. Отсюда переговоры нашей группы с Черновым¹⁰ и его единомышленниками революционерами-интернационалистами.

Лично у меня была достаточная большевистская закалка, чтобы очень скоро, даже там, в глухой провинции, стать на точку зрения отрицания французской ориентации, на точку зрения

ориентации на войну с войной. Я решился, однако, продолжать мои корреспонденции в «Киевской мысли». Для этого у меня было три мотива. Во-первых, положение журналиста давало мне возможность поехать по Франции, приглядеться с разных сторон к величайшим событиям, которые начинали тогда разворачиваться перед нами; во-вторых, я полагал, что мне удастся хотя бы сквозь цензурное сито дать более или менее правильную информацию о происходящем в Европе в значительной мере оторвавшимся от нее русским читателям. У «Киевской мысли» читателей было много, и читатели в общем были демократические, вплоть до некоторых кругов рабочих. Наконец, третьим мотивом было то, что в такое тяжелое время во всем поднявшемся житейском сумбуре было страшно остаться с семьей без всякого заработка.

Само собою разумеется, работая для легальной газеты, приходилось говорить во многих случаях не то, что надо было сказать, говорить не совсем так, как хотелось.

От редакции «Киевской мысли» я получил письмо, в общем чрезвычайно благожелательное и как будто, насколько позволяла цензура, отвечавшее согласием на мое предложение, в котором я недвусмысленно намекал на мою собственную позицию. Вместе с тем письмо предостерегало, что военная цензура чрезвычайно строга. Конечно, эти условия наложили некоторую печать на мои корреспонденции. Кроме того, приходилось жить во Франции, пользоваться исключительно французскими информацией; несмотря на всяческое желание защититься от французских настроений, все-таки приходилось отражать их в большей мере, чем какие-либо другие. В конце 1915 года я решился покинуть Францию и переселиться в Швейцарию. С высоты нейтральных Альп мне казалось возможным более объек-